

## СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ И КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИМПЛИКАТУР СУБОРДИНАТИВНЫХ ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

*Н.В. Говоруха (Харьков)*

Статья посвящена субординативным тавтологическим высказываниям, которые представляют собой сложноподчиненные повествовательные предложения с формальным совпадением аргумента и предиката пропозиции. Описываются два структурных типа таких высказываний – полные и эллиптические. Дается характеристика двум когнитивно-семантическим моделям соответствующих импликатур в немецкоязычном диалогическом дискурсе – *p не изменить* и *p есть хорошо*.

**Ключевые слова:** импликатура, пропозиция, субординация, тавтологические высказывания, эллипсис.

Говоруха Н.В. Структурні типи й когнітивно-семантичні моделі імплікатур субординативних тавтологічних висловлень. Статтю присвячено тавтологічним висловленням, які становлять складнопідрядні розповідні речення із формальним збігом аргумента й предиката пропозиції. Описуються два структурних типи таких висловлень – повні й еліптичні. Дається характеристика двом когнітивно-семантичним моделям відповідних імплікатур у німецькомовному діалогічному дискурсі – *p не змінити* і *p є добре*.

**Ключові слова:** еліпсис, імплікатура, пропозиція, субординація, тавтологічні висловлення.

Govorukha N.V. Structural types and cognitive-semantic models of implicatures of subordinated tautological utterances. The article deals with the tautological utterances, which are complex sentences with a formal coincidence of the propositional argument and predicate. Two structural types of such utterances are described: full and elliptical ones. Two cognitive-semantic models of the relevant implicatures in the German dialogical discourse are characterized: *p is unchangeable* and *p is good*.

**Key words:** ellipse, implicature, proposition, subordination, tautological utterances.

Утверждение в современной лингвистике когнитивно-коммуникативной парадигмы обуславливает приоритет исследований, предполагающих функциональное и когнитивное описание естественного языка и его единиц. Как подчеркивает М.В. Никитин, “впервые начала осознаваться и осмысляться неслучайность, значимость, содержательная наполненность тех особенностей языковой формы, которые ранее служили основанием для упреков в несовершенстве языка (полисемия, омонимия, синонимия, трансформации и транспозиции, перефразирование, тавтологии и плеоназмы, семантические декомпозиции и свертки, тропеизм, имплицитность, нестабильность и синкретизм значений и форм, размытость и неконечность значений и др.” [4, с. 648]. Среди таких особенностей

языковой формы особое место занимает тавтология. Особенность ее состоит в том, что это изначально логическое понятие, обозначающее такое суждение / предложение, которое истинно на основе его логической формы в любых возможных мирах [8]. Когнитивно-коммуникативный подход дает возможность объяснить когнитивные основания и прагматические закономерности функционирования тавтологии в дискурсе.

Настоящая статья имеет целью установление структурных и когнитивных моделей субординативной тавтологии в немецкоязычном диалогическом дискурсе. Объектом исследования выступают субординативные тавтологические высказывания (далее – ТВ) на немецком языке, т.е. высказывания повествовательной структуры, вос-

ходящей к сложноподчиненному предложению, с формальным совпадением аргумента и предиката пропозиции. Предметом исследования являются структурные характеристики и когнитивное моделирование пропозиции субординативных ТВ в немецкоязычном диалогическом дискурсе.

Исследование проводится на материале произведений современной немецкоязычной художественной литературы, которые отражают основные особенности разговорного дискурса.

ТВ употребляются практически всеми носителями языка, не зависимо от их рода деятельности, являясь неотъемлемым признаком разговорной речи [7, с. 412], при этом “применение тавтологических предложений является коммуникативной техникой, при которой говорящие квази-дегенерированным образом пользуются определенными синтаксическими образцами” [7, с. 400]. Это позволяет классифицировать субординативные ТВ на основании полноты структуры. В этой связи выделяем полные и эллиптические субординативные ТВ.

При этом структурные характеристики ТВ определяются методом синтаксического моделирования соответствующего предложения как наивысшего уровня языковой интеграции. Модель или “структурная схема предложения – это тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение. Компонентами этой схемы служат определенным образом организованные словоформы” [3, с. 81].

Полные субординативные ТВ представляют собой различные типы сложноподчиненных предложений (импликатура эксплицируется после знака “+>”):

- условные, имеющие две синтаксические модели – *Wenn p, (dann) p* и *p, wenn p* – ( $p \rightarrow p$ ;  $p \leftarrow p$ ), например:

(1) „Jeder, der sich die Nase an einer Glasscheibe plattdrückt, neigt dazu, dumm auszusehen. Jedenfalls ist das ein anderer Fred. Fred ist mein Bruder“.

„Du nennst dein eigen F-F-Fleisch und B-B-Blut dumm?“

„Wenn er's ist, ist er's“ (+> Даже если он мой брат, это не меняет дело +> Он все равно глуп)

„Na, aber es ist ein schlechter Geschmack, das zu sagen.“ (Capote, S. 49)

- каузальные, имеющие синтаксическую модель *p, weil p* ( $p < p$ ):

(2) Hilde: *Ein Sexualverbrecher is er nie gwesn, weil er nur onaniert hat!*

Otto: *Das is nachad gleich, weil das das gleiche is.* (+> Это сексуальное преступление +> Это не хорошо)

Hilde: *Aber so ein Wort nimmt man nicht in den Mund!* (Kroetz, S. 131)

- атрибутивные, имеющие синтаксическую модель *p, den p* ( $p < p$ ):

(3) *Ich fand den Zettel auf dem Tisch: „Ich muss den Weg gehen, den ich gehen muß.“* (+> Мое решение не изменить) *Sie war fast fünfundzwanzig und es hätte ihr etwas Besseres einfallen müssen. Ihn nahm es ihr nicht übel, es kam mir nur ein bißchen wenig vor.* (Böll, S. 105)

- субъектные с неодушевленным подлежащим, имеющие две синтаксические модели – *Was p, p* и *p, was p* ( $p > p$ ;  $p < p$ ):

(4) Marie: *Ich hätt viel zum Sagn. Das tätst aber schau.*

Karl: *Was aus is, is aus.* (Что бы ты ни говорил, твои слова ничего не изменят +> Любовь прошла)

Marie: *Da gibt's nix mehr zu sagen.* (Kroetz, S. 201)

- субъектные с одушевленным подлежащим, имеющие две синтаксические модели – *Wer p, (der) p* и *p, wer p* ( $p > p$ ;  $p < p$ ):

(5) Willy: *Wenns mich laßt, mach ich das Licht aus.* <...> *Du hast was gegen die Liebe.*

Martha: *Wer müd is, is müd.* (+> Я действительно устала +> Я свое решение не изменю) *Das hat mit der Liebe nix zum tun.*

Willy: *Das kann ein jeder sagn.* (Kroetz, S. 50)

- предикативные, обозначающие наименование подлежащего, имеющие синтаксическую модель *p, der p* ( $p < p$ ):

(6) *Wie glücklich sind wir doch miteinander gewesen! Verlaß mich nicht, Basil, und streite nicht mit mir. Ich bin, der ich bin.* (+> Меня не изменить)

*Da ist nichts weiter zu sagen.* (Wilde, S. 125)

- предикативные, обозначающие признак подлежащего и имеющие две синтаксические модели – (So) wie *p*, *p* и *p*, wie *p* ( $p > p$ ;  $p < p$ ):

(7) *Reue ist eine große Trauer darüber, dass wir sind, wie wir sind* (+> что нас не изменишь) (Tange, S. 445)

В последнем примере модель модифицирована порядком слов придаточного предложения: главное предложение предикативного сложноподчиненного является одновременно придаточным объектным, так что вся синтаксическая конструкция предстает как сложноподчиненный период с двумя последовательными придаточными.

Эллиптические субординативные ТВ имеют особый синтаксический статус. В этих предложениях выпущены части главного и придаточного предложений, поэтому они имеют эллиптический характер. Г. Фритц указывает на возможность трансформации таких структур в генерализирующее условное предложение: *Geschehen ist geschehen* → *Wenn ein Unglück geschehen ist, dann ist es geschehen* [7, с. 402]. Благодаря своей коммуникативности многие такие ТВ закрепились в языке в виде пословиц, поскольку они употребляются довольно часто в качестве резюмирующего речевого акта, так как предполагают наличие у коммуникантов общих сведений о предмете разговора. В словарях в качестве объяснения таких пословиц дается полная синтаксическая форма придаточного: *Gelernt ist gelernt: was man gut gelernt, geübt hat, das beherrscht man mühelos* [6, с. 658].

Среди эллиптических ТВ в зависимости от грамматического критерия выделяются адъективно-адвербиальные ( $A=A$ ) (9) и партиципиальные ( $P=P$ ) (10):

(9) Marie: *Wennst so weitermachst, stirbst an der Einbildung von dir.* <... >

Mama: *Was verstehst du von der Gesundheit, wo*

*dir nix fehlt. Tot ist tot, ob Herz oder Krebs.* (+> Чем бы я ни болела, это ничего не изменит +> Я все равно умру) Pause. (Kroetz, S. 420)

(10) *Er überlegte sich, was er damals alles gekonnt hatte. Er halte mit dem linken Bein Schwung und fuhr einen Drei. Erst einen Auswärtsbogen, dann eine winzige Schleife und abschließend einen Rückwärtsbogen.*

„Donnerwetter“, sagte er hochachtungsvoll zu sich selber. „Gelernt ist gelernt!“ (+> Хоршо, что я научился кататься на коньках) und nun riskierte er eine aus rechten Auswärts- und Einwärtsbögen zusammengestellte Acht. Das klappte auch! (Kästner, S. 96)

Особенности когнитивного механизма конструирования дискурсивных имплицатур ТВ можно установить при помощи анализа пропозициональных моделей их реализации. Под пропозицией понимаем “разновидность ментальной репрезентации человека, которая представляет собой конфигурацию концептов и активируется в его сознании в процессе когнитивно-коммуникативной деятельности” [1, с. 92].

Тавтологическим пропозициям присущи все свойства, характерные для пропозиций вообще: истинностное значение, связь с пропозициональной установкой, непривязанность к определенным высказываниям, универсальность [1, с. 91]. Однако, данные характеристики пропозиций приобретают особую специфику, если речь идет о тавтологии. Основным отличительным свойством таких пропозиций является тавтологическая форма, т.е. они принадлежат к аналитическим, истинность которых определяется их логической формой и значением элементов (в отличие от синтетических пропозиций, истинность которых зависит от свойств ситуации). К аналитическим пропозициям, помимо тавтологии, относится и конрадикация [9, с. 147].

Тавтологические пропозиции всегда атомарны, т.е. соответствуют простой ситуации: осуществляя референцию к лицу или предмету, говорящий предсказывает ему определенное свойство / признак. Поэтому тавтологическая пропозиция имеет один аргумент – *p*, а предикация является имплицитной –

признак предиктируется имплицитно, образуя дискурсивную импликацию, которая выводится только в контексте.

Аргументы пропозиций субординативных ТВ представляют собой признаки действий (*Gemacht ist gemacht*), признаки лиц (*Wir sind, was wir sind*), признаки явлений (*Wenn es regnet, dann regnet es*) и признаки признаков (*Sicher ist sicher*).

На основании типов предикатов наше исследование позволило выделить две когнитивные модели импликаций субординативных ТВ: *p не изменить* (*p ist nicht zu ändern*) и *p есть хорошо* (*p ist gut*). Первая модель имеет два когнитивно-семантических варианта:

а) примирение с действительностью (понимание неизбежности негативных аспектов явления, смирение, уступка): *p ist nicht zu ändern* +> *Es lohnt sich nicht zu p / q* +> *Ich muss mich ergeben* (*p не изменить* +> *Не стоит p / q* +> *Я должен смириться*);

б) настаивание на повторяющейся пропозиции, несмотря на высказываемое собеседником уступительное явление (*Konzessivsatz*): *Wenn / wo / wer / wie / usw. auch q, p ist nicht zu ändern* +> *q ändert nichts* +> *Es ist wirklich p* (*Если даже / где бы / кто бы / как бы и т.д q, p не изменить* +> *Действительно p*).

Оба они связаны с отрицательной оценкой говорящим выражаемой пропозиции. “Под оценкой понимается суждение о ценности обозначаемого в целом или отдельного его свойства (объект оценки)” [5, с. 109]. Разница состоит в психическом состоянии говорящего: смирение или убежденность. В первом случае имеет место отрицательная оценка пропозиции для говорящего (11) или для обоих – говорящего и адресата (12), вызывающая, соответственно, призыв к смирению и смирение:

(11) Herrmann Rasch: *Wenn i ned so blöd gwesen wär, und hätt mich verhaft lassn, dann könntns mich heut noch suchn!*

Heribert Dengk: *Was man hinter sich hat, hat man hinter sich.* (+> *Ничего не изменить* +> *Не стоит сожалеть* +> *Мы должны смириться и учиться жить в заключении*) *Wo*

*eh bloß der Anfang schwer is, weil wenn man alles kennt, kennt man sich aus. Basta.* (Kroetz, S. 313)

(12) Rufus: *Wie wäre es mit Sortieren? Privatbriefe, Steuerklärungen, Immobilien, Krankenakten...*

Pia: *Ich geb es auf. Weg ist weg.* (+> *Ничего не изменишь* +> *Не стоит дальше искать* +> *Я оставляю поиски*) (*Unter Uns*, 23.07.06)

В этом случае наблюдается частотность эллиптических ТВ, в которых отсутствует подлежащее, а также ТВ с неопределенно-личным местоимением *man*, имеющим обобщающий характер, что позволяет говорящему сослаться на неизбежность происходящего и смириться с ним: *Es ist immer so* +> *Nichts ist zu ändern* +> *Ich muss mich ergeben* (*Всегда происходит так* +> *Ничего не изменить* +> *Я должен смириться*).

Во втором случае говорящий оценивает пропозицию как отрицательную для себя самого (9), только для адресата (4), для 3-го лица (1) или для себя и адресата (13):

(13) Stallerin: *Sehn möchte ich durch ein Guckloch, wos sind.*

Staller: *Bei ihm, was sonst. Du tätst was sehn, wenn was sehn tätst.*

Stallerin: *Ich glaube es nicht.*

Staller: *Was is, is.* (*Что бы ты ни считал, ничего не изменить* +> *Наша дочь действительно у своего мужа* +> *Мы должны смириться*)

Stallerin: *Ebn. Ich glaube es nicht.* (Kroetz, S. 169)

Вторая пропозициональная модель – *p есть хорошо* – связана с положительной оценкой говорящим положения дел, выраженного пропозицией. Положение дел оценивается положительно для говорящего (10), говорящего и адресата (14) или для 3-го лица (15):

(14) Ute: *Und wenn deine Eltern zurückkommen?*

Til (schließt die Tür): *Sicher ist sicher.* (+> *Хорошо для нас, если дверь закрыта*) (*Unter uns*, 12.03.06)

(15) Otto: *Das is, weils auf dich steht, die Mitzi, oder? Was nutzt du aus?*

Fritz: *Überhaupt nicht. Wenn sie mitgeht, dann*

*geht sie ebn mit* (+> Это хорошо для нее, что она едет со мной +> Я ее не использую), *das is ihre Sach*.

Otto: *Hast es eingeweiht in dein Fall?* (Kroetz, S. 128)

Необходимо подчеркнуть, что ТВ становятся информативными только в дискурсе, когда говорящий вкладывает в тавтологическую форму импликацию, которая выводится адресатом в силу эксплуатации максим количества и релевантности Г.П. Грайса [2] на основании контекста.

Таким образом, когнитивно-коммуникативный подход к анализу ТВ позволил установить две когнитивно-семантические модели импликаций субординативных ТВ в немецкоязычном диалогическом дискурсе – *р не изменить* и *р есть хорошо*, которые реализуются двумя структурными типами – полными и эллиптическими субординативными ТВ.

К перспективам исследования относим выявление структурных и когнитивно-семантических моделей субстантивных ТВ, а также определение иллокутивных и стратегических характеристик обоих типов ТВ в немецкоязычном диалогическом дискурсе.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Безугла Л.Р. Вербалізація імпліцитних смислів у німецькомовному діалогічному дискурсі / Л.Р. Безугла. – Харків : ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2007. – 332 с. 2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 22-127. 3. Жин-

кин Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с. 4. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с. 5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н.Телия. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1996. – 288 с. 6. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik ; 2., neu bearbeitete u. aktualisierte Aufl. – Mannheim [u.a.] : Dudenverl., 2002. – 955 S. 7. Fritz G. Zur Verwendung tautologischer Sätze in der Umgangssprache / G. Fritz // Wirkendes Wort. – 1981. – N. 31/6. – S. 398-415. 8. Grotz S. Vom Umgang mit Tautologien: Martin Heidegger und Roman Jakobson / S. Grotz. – Hamburg : Meiner, 2000. – 291 S. 9. Lyons J. Semantics / John Lyons. – Cambridge etc. : Cambridge Univ. Press, 1981. – Vol. 1. – 371 p.

#### ИСТОЧНИКИ

##### ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Böll H. Ansichten eines Clowns. Roman / Heinrich Böll. – СПб. : КОРОНА принт, КАРО, 2004. – 352 с. 2. Capote T. Frühstück bei Tiffany / Truman Capote // Süddeutsche Zeitung/Bibliothek 2007. – 139 S. 3. Kästner E. Drei Männer im Schnee. Die verlorene Miniatur / E. Kästner. – München : Knaur, 1968. – 337 S. 4. Kroetz F.X. Gesammelte Stücke / Franz Xaver Kroetz. – Fr. a. M. : Suhrkamp, 1976. – 504 S. 5. Wilde O. Das Bildnis des Dorian Gray / Oscar Wilde // Süddeutsche Zeitung/Bibliothek, München 2004. – 225 S. 6. Tange E.G. Lexikon der boshafte Zitate / E.G. Tange. – Frankfurt a. M. : Eichborn, 1997. – 588 S. 7. Unter uns. – Режим доступа : [http://www.unteruns.de/http://german.imdb.com/title/tt\\_0108977/episodes](http://www.unteruns.de/http://german.imdb.com/title/tt_0108977/episodes)